

**Джеймс Хэдли**

# ЧЕЙЗ

**ТАК ПОСТУПАЮТ  
МУЖЧИНЫ**

Звезды классического детектива

Джеймс Чейз

**Так поступают мужчины**

«Азбука-Аттикус»

1953

УДК 821.111  
ББК 84(4Вел)-44

**Чейз Д. Х.**

Так поступают мужчины / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус»,  
1953 — (Звезды классического детектива)

ISBN 978-5-389-18739-9

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, прославился в жанре «крутого» детектива. Он вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Постоянно менял работу и испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг, основательно изучив книжный бизнес изнутри. Впоследствии он с иронией вспоминал: «...Пришлось постучать не менее чем в сто тысяч дверей, и за каждой из них мог встретить любого из персонажей своих будущих романов... И столько пришлось мокнуть под дождем, что сейчас никто не в силах заставить меня выйти из дома в сырую погоду...» За полвека писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы.

УДК 821.111  
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18739-9

© Чейз Д. Х., 1953  
© Азбука-Аттикус, 1953

## Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	12
Глава третья	19
Глава четвертая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

# **Джеймс Хедли Чейз**

## **Так поступают мужчины**

**James Hadley Chase**  
**THE THINGS MEN DO**

Copyright © Hervey Raymond, 1953

All rights reserved

© А. В. Новиков, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

## Глава первая

Фары грузовика, словно прожектор, освещающий танцовщицу на сцене, выхватили ее из темноты.

Она стояла возле «бьюика-родмастера» выпуска 1939 года; автомобиль явно несколько месяцев не мыли и несколько лет не полировали. На ней были серая фланелевая юбка и замшевая куртка винно-красного цвета, застегнутая спереди на молнию. Девушка помахала мне.

Я взял себе за правило: когда я за рулем, не останавливаться, если девица просит ее подвезти, голосуя у дороги, но тут был иной случай. Судя по всему, у нее возникла проблема с машиной. А проблемы с машинами как раз и были моим бизнесом.

Я затормозил возле нее и высунулся в окно.

– Я застряла, – сказала она. – Можете помочь?

Часы на приборной панели показывали двадцать минут двенадцатого. Я устал и проголодался. Последние два часа я возился с машиной, которая сломалась примерно в миле от аэропорта в Нортхолте, но все же я открыл дверцу и вышел на дорогу.

– А в чем проблема?

– Не в бензине. Бак почти полон. Мотор только что накрылся.

Я подошел к «бьюику» и поднял капот. Запах горелого поведал мне обо всем, что я хотел узнать. Я задержался, лишь чтобы осветить фонариком мотор, и закрыл капот.

– Зажигание сгорело. На ремонт уйдет день-другой.

– Черт! Вы уверены? Вы ведь едва взглянули.

– Я вообще мог не смотреть. Разве вы не чувствуете запаха? К тому же это моя профессия.

Обернувшись, она взглянула на мой грузовик. Отраженный свет его фар давал достаточно света, чтобы можно было прочесть красную надпись на белой панели:

ГАРРИ КОЛЛИНЗ, ЛТД

Автомастерская

Игл-стрит, 14, В. 1

Пару лет назад я гордился этим грузовиком.

Когда мне его доставили, я с трудом мог отвести от него взгляд, но с тех пор энтузиазм поистерся. Теперь грузовик скорее напоминал мне побеленный склеп.

– Вы не поверите, – рассмеялась девушка. – Любая другая нарвалась бы на приставалу, а мне подвернулся автомеханик. Мне всегда везло.

– Не так уж вам и повезло. Здесь я ничего сделать не смогу. Подвезу вас до ближайшего гаража, если это вам чем-то поможет.

– В такое время все гаражи закрыты.

– Тогда могу взять вас на буксир, пока не найдем гараж.

– Нет, спасибо. Не люблю, когда меня тянут на буксире. Все равно эта старая развалина не моя. Оставляю ее здесь. А мой друг завтра пошлет кого-нибудь за ней.

– Ваш друг будет рад по уши.

Она рассмеялась:

– Это его забота. Я хочу домой. Подбросите меня до Вест-Энда?

– Если вы этого хотите.

Она открыла дверцу грузовика и забралась в кабину.

Я помедлил, глядя на темный силуэт «бьюика»:

– Лучше не оставлять эту машину без подсветки. Кто-нибудь может в нее врезаться.

– Господи, вас всегда тревожит такая ерунда? Удивительно, что вы еще не седой.

– Просто я думаю о последствиях. Я и сам не хотел бы на нее наткнуться.

Я отыскал в грузовике красный фонарь, зажег его и повесил на дверную ручку «бьюика» со стороны дороги.

– А фонарь-то вам не вернут.

– Значит, не вернут.

Я сел за руль и завел мотор. Свет от приборной панели упал на ее стройные ноги, обтянутые нейлоном. Она показывала колени, и действительно было на что посмотреть. Я краем глаза взглянул на незнакомку. Она смотрела вперед, приподняв подбородок. Света не хватало, чтобы разглядеть спутницу получше. Когда фары выхватили девушку из темноты, я увидел ее лишь мельком. Успел заметить, что у нее темные волосы, разделенные прямым пробором, и что они ниспадают на плечи и завиваются вовнутрь.

У меня создалось смутное впечатление, но я не был вполне уверен, что она превосходит принятые стандарты красоты.

– Это ваш грузовик? – Она открыла сумочку, достала пачку сигарет и предложила мне.

– Да, это еще и мой бизнес.

Она поднесла спичку к моей сигарете. Мне хотелось рассмотреть девушку при свете спички, но навстречу ехал грузовик, и я не мог оторвать взгляд от дороги.

– Значит, вы Гарри Коллинз.

– Верно.

– А я Глория Селби.

Мы проехали пару сотен ярдов, потом она спросила:

– Вы часто работаете так далеко от своей базы, как сейчас?

– А с чего вы решили, что я работал?

– Вы не похожи на тех, кто сидит за рулем с такими грязными руками, если только вы не после работы.

– Вы правы. У одного из моих немногих клиентов сломалась машина, и он меня вызвал. В пяти минутах езды от него есть гараж, но он обо мне такого высокого мнения, что оторвал меня от горячего ужина и заставил проехать шестнадцать миль. Просто милейший человек.

– И вы не отказались?

– Бизнес сейчас такой, что пришлось ехать. А куда деваться?

– А я-то думала, что владельцы гаражей купаются в деньгах.

– Я тоже, поэтому и полез в этот бизнес. И обнаружил, что все далеко не радужно.

– Разве там не крутятся деньги?

– Да, наверное, так и есть, но я выбрал неправильное место.

– Я бы решила, что Оксфорд-серкус – очень неплохой район.

– Я тоже так думал, пока не обосновался там. Только не говорите, что знаете, где находится Игл-стрит.

– Это поворот с Оксфорд-стрит, возле «Питера Робинсона».

Я взглянул на нее, потом снова уставился на темную ленту дороги, ползущую навстречу в свете фар.

– Вы первая из моих знакомых, кто знает, где эта улица. Ее сделали с односторонним движением и утыкали знаками «Стоянка запрещена». Клиенты боятся остановиться даже для заправки. Не знаю, зачем я это рассказываю. Вряд ли вам это интересно.

– Разве я говорила, что мне скучно?

Мы проехали молча минуту-другую.

– Я подгоню вам свою машину на обслуживание, – сказала она. – И друзьям про вас расскажу.

– Отлично. Большое спасибо.

– Вы ведь не верите, что я это сделаю?

– Наверное, сделаете, если не забудете. Допустим, вы живете далеко от Игл-стрит. К утру вы забудете о гараже на Игл-стрит и продолжите ездить к ближайшему автомеханику. С людьми такое случается, знаете ли.

– Я живу на Нью-Бонд-стрит. Это достаточно близко, верно?

Я решил, что она надо мной прикалывается.

– На какой машине вы ездите?

– У меня один из новых «ягуаров». Не машина, а сказка.

Теперь я уже не сомневался, что она прикалывается.

– Таким машинам не требуется много обслуживания.

– Ну, кто-то же должен содержать ее в чистоте. Можно будет ставить ее в вашем гараже? Сейчас я держу ее в районе Шеперд-маркет, а это слишком далеко от моей квартиры.

– Место у меня есть, но это будет незапираемый гараж.

Я все еще думал, что она заливает.

– Иногда по вечерам я езжу очень поздно.

– Я живу над гаражом. И поздно ложусь.

– Сколько вы возьмете?

– Тридцать шиллингов в неделю и пять шиллингов за мойку и полировку.

– Но я столько плачу за гараж.

Я покачал головой:

– Готов поспорить, что не платите.

Она рассмеялась:

– Что ж, я подумаю. Сбросьте цену до фунта, и я ваша<sup>1</sup>.

– Тридцать шиллингов – это дешево, и вы это знаете. На меньшее я не согласен.

– Ну ладно, я подумаю.

Я был совершенно уверен, что никогда больше не услышу про ее «ягуар». И еще я был совершенно уверен, что никогда больше не увижу ее саму после того, как высажу на Бонд-стрит.

Мне очень хотелось вывести наконец эту девицу на чистую воду: пусть поймет, что весь этот треп ей даром не пройдет.

– Что случилось с вашей машиной, если вы сегодня поехали на «бьюике»?

Она подалась вперед и стряхнула пепел под ноги.

– Сестра моего друга опаздывала на ночной самолет в Париж. А он был чем-то занят и попросил отвезти ее в Нортхолт. Бывали когда-нибудь в Париже?

– Когда был в армии. И всего дня три или четыре.

– Понравилось?

– Вроде да. Там все тогда было дорого, но я слышал, что сейчас там вообще цены зашкаливают.

– Ну, там как везде: если знаешь что и как, то ты в шоколаде. Я знаю, где в Париже можно снять дешевое жилье, и у меня там друзья. Так что обхожусь без проблем. И трачу не много.

– Вас послушать, так вы там часто бываете.

– Примерно раз в месяц.

– По делу?

– Да. Я дизайнер и производитель нижнего белья.

Это меня удивило.

– И насколько прибыльный этот бизнес?

– Все отлично. Я не жалею. У меня есть кое-какие связи в Париже.

---

<sup>1</sup> До денежной реформы в английском фунте было двадцать шиллингов по двенадцать пенсов. Один современный фунт делится на сто пенсов. (Здесь и далее примечания переводчика.)



- А я было подумал, что это все равно что возить уголь в Ньюкасл.
- Это ограниченный рынок, но я свое место под солнцем отвоевала.
- А вы не слишком молоды для владелицы бизнеса?

Она рассмеялась:

- Вы сами довольно молоды, чтобы быть владельцем бизнеса.
- Не знал об этом. Мне тридцать два.
- Женаты?
- Да. А вы?
- Я? Зачем мне замуж? Мне надо думать о карьере.

Я свернул на Вуд-лейн и поехал в сторону Шепердс-Буш. И задумался: а вдруг она все-таки говорит правду?

Что, если у нее действительно есть квартира на Бонд-стрит, бизнес по продаже нижнего белья и «ягуар» и она действительно летает в Париж? Я с внезапным раздражением осознал, насколько давно живу на грани банкротства: уже перестал верить в существование тех, кто хорошо зарабатывает.

А ошибка моя заключалась в том, что я угробил все деньги на этот гараж. Если бы я оставил хоть какой-то рабочий капитал, то смог бы выбраться из болота, в котором сейчас увяз. Купил бы станки, токарный и другие. Вокруг хватает контрактных работ, если у тебя есть нужное оборудование. И вместо того чтобы выбросить все деньги на хитроумное оборудование для мойки машин, смазки под давлением и прочее, чем я сам пользовался пару раз в месяц, мне следовало приберечь средства на случай, если пойдет черная полоса. Но тогда меня переполнял оптимизм и я не верил, что со мной такое может случиться.

А эта сидящая рядом девица могла позволить себе поездки в Париж, раскатывать на «ягуаре» и жить в собственной квартире на Бонд-стрит! Все это было для меня совершенно недосягаемо и поэтому бесило. Я для своей работы учился, трудился и практиковался, а теперь не получаю от нее ничего, кроме головной боли и забот. Насколько я мог судить, у моей попутчицы имелся лишь природный талант делать красивые вещи, и он вознес ее на вершину мира.

– Эти часы идут верно? – неожиданно спросила она. – Сейчас действительно настолько поздно?

– Они немного спешат. Сейчас двадцать минут двенадцатого.

– Ну ничего, мне не надо вставать рано утром. Терпеть этого не могу, а вы?

– А я должен вставать, как бы я к этому ни относился. – Мое раздражение пробилось в тоне. – Я открываю гараж в половине седьмого. Рано утром я продаю бензин. Поблизости от меня есть четыре или пять фургонов, и они направляются перед дневными поездками. Если я не встану рано, то лишусь этих клиентов.

– Что-то тон у вас злой.

– Обычно я так говорю, когда устаю, но дела у меня реально паршивые.

– Может, вы плохо разбираетесь в своем бизнесе?

– И что это значит?

– У меня есть знакомый, владелец гаража. И он много зарабатывает.

– Я же сказал: я выбрал плохое место.

– Он покупает и продает подержанные машины. А на этом рынке крутится много денег.

– Только не сейчас. Вы разве не слышали, что начался экономический спад?

– Не верю я ни в какие спады. Это лишь оправдание отсутствия инициативы. Если не можешь заработать одним способом, заработай другим. Никогда об этом не думали?

Я поерзал, неожиданно разозлившись. Сейчас она начнет втирать, как мне надо вести бизнес.

– Занимайтесь своим нижним бельем. А я займусь гаражом.

Она рассмеялась:

– Да делайте вы что хотите.

Я проехал по Эджвер-роуд, свернул возле Мраморной арки и прибавил скорость на Оксфорд-стрит. Никто из нас не произнес ни слова, пока я не сбросил скорость и не остановился у тротуара напротив Нью-Бонд-стрит.

– Приехали.

– Даже не знаю, что бы я без вас делала. Большое спасибо.

– Не за что.

Я протянул руку мимо нее и открыл дверцу грузовика. Она вышла и закрыла дверцу.

– Я скоро загляну к вам.

– Игл-стрит, четырнадцать. Это по правой стороне.

– Найду. Еще раз спасибо. Пока, Гарри.

– Пока... Глория.

Она перешла дорогу, направляясь к Нью-Бонд-стрит. Я высунулся в окно и стал смотреть девушке вслед. Я так и не смог ясно разглядеть ее лицо. И даже не узнаю ее в другой одежде.

Дойдя до угла Нью-Бонд-стрит, она обернулась и помахала мне, а потом скрылась в тени.

Я закурил, включил передачу и поехал на Игл-стрит.

Во время короткой поездки я думал о ней и гадал, увижу ли ее вновь. Гадал, настолько ли она красива, насколько я вообразил. Вспоминал ее длинные стройные ноги, колени. Я никогда не думал так о женщине с тех пор, как мы с Энн поженились.

Я все еще думал о ней, пока ставил грузовик в гараж и запираю его. Но она вылетела у меня из головы как нечто незначительное, едва я услышал голос Энн.

– Это ты, Гарри?

– Уже иду.

Я поднялся по лестнице в нашу четырехкомнатную квартиру. Энн ждала у входной двери. На ней был легкий шерстяной халатик, который она носила во время нашего медового месяца. За эти годы он довольно износился, и я пообещал ей купить новый, но пока так и не смог: на покупку халатиков денег у нас не хватало.

– Ты задержался, Гарри.

– Я уже думал, что не смогу завести тот чертов рыдван.

Энн двадцать шесть лет, хотя выглядит она моложе. Красавицей ее не назовешь, но у нее приятный цвет лица, большие и серьезные карие глаза и крупный выразительный рот. Она невысокая, пропорционально сложенная, верная, и я часто говорил ей, что она из тех девушек, на которых любой мужчина хочет жениться, а не просто крутить роман.

Энн обычно отвечала, что, значит, в ней нет ни капли гламура и она, наверное, выглядит как какая-то повариха. Может, в ней и в самом деле нет гламура, но зато Энн добрая, – чтобы это понять, достаточно на нее посмотреть. А доброта для меня значит больше, чем гламур, намного больше.

– Сходи вымойся, дорогой. Чай уже готов. Ты голоден?

– Съел бы что-нибудь, если есть.

– Сделаю тебе бутерброд.

Когда я вышел из ванной в небольшую спальню, Энн уже лежала в постели. На прикроватном столике меня ждал чай и несколько бутербродов с рыбной пастой.

Пока я ел и одновременно раздевался, я рассказал Энн о поломке. И лишь выключив свет и забравшись под одеяло, я упомянул Глорию Селби.

Не знаю, почему я был столь нарочито небрежен, но так было.

– На обратном пути одна девушка попросила подвезти. В ее машине сгорело зажигание. На дороге слишком много сломавшихся машин.

– А ей далеко было ехать? – сонно спросила Энн.

– Далеко. У нее квартира на Бонд-стрит. Она дизайнер нижнего белья. По ее словам, это хороший бизнес. Раз в месяц ездит в Париж.

– Я бы хотела, чтобы и мы могли поехать в Париж, Гарри.

– Она, наверное, зарабатывает кучу денег. И ездит на «ягуаре».

– Да? – без особого интереса переспросила Энн.

– Она сказала, что если не можешь заработать одним способом, то сможешь другим. Знаешь, Энн, меня уже начинает доставать, что у нас вечно не хватает денег.

– Знаю, дорогой, но ты не должен постоянно об этом думать. Ты скоро заработаешь. А у нее, наверное, такие же заботы, что и у нас.

– Может быть. Ладно, давай спать. Мне вставать через пять с половиной часов.

– Я поработаю за тебя, Гарри. Мне не трудно.

– Ты ничего не будешь делать в гараже. Спокойной ночи, милая.

– Но я бы хотела, Гарри. Я умею управляться с насосами. Почему именно тебе всегда надо вставать так рано?

– Это моя работа. А тебе понравилось бы, если бы я занялся стряпней?

– И тебе вряд ли понравилось бы, – рассмеялась она.

– Спокойной ночи, Энн.

Я не мог заснуть еще долго после того, как понял по ровному дыханию Энн, что она спит. Мысли вертелись вокруг гаража, долгов и денег, которые были мне позарез нужны. И слышал слова Глории: «Кризис – это лишь оправдание отсутствия инициативы. Может, вы плохо разбираетесь в своем бизнесе? Если не можешь заработать одним способом, заработай другим».

Ее голос все звучал и звучал у меня в голове, пока я не начал думать, что он сведет меня с ума.

## Глава вторая

Два дня спустя, примерно в шестнадцать тридцать, Тим Гринсливз вошел в комнатушку, которую я приспособил под офис, вытирая руки комком промасленной ветоши.

Тиму семнадцать лет. Он высокий, очень худой, с лохматыми рыжеватыми волосами и носит большие очки в стальной оправе, делающие его похожим на сову. Ум у Тима необыкновенно острый и проницательный. Парень работает у меня уже год и знает об автомобильных моторах не меньше, чем я.

Я плачу ему четыре фунта и десять шиллингов в неделю, но заслуживает он вдвое больше этой зарплаты. Наемные работники мне не по карману, но без Тима не обойтись. Если меня вызывают починить сломавшуюся машину, кто-то должен остаться в гараже. Я все твержу себе, что должен избавиться от Тима, но пока вынужден оттягивать неизбежное решение.

Во всяком случае, он пока ни разу не просил о прибавке к зарплате, и еще он по-собачьи предан Энн. Поэтому я и отношусь к нему предвзято.

– Привет, Тим, – сказал я, отодвигая в сторону грессбук, над которым корпел. – Уже починил те тормоза?

– Да, мистер Коллинз. Там пришла молодая леди, спрашивает вас.

– Хорошо. – Я отодвинулся на стуле и встал. – Можешь пока проверить цистерну с бензином. Не хочу покупать бензин на этой неделе, если нам хватит того, что есть.

Он быстро взглянул на меня и кивнул. Я не сказал ему, насколько паршиво идет бизнес, но Тим не был дураком. И наверняка догадался, что я с трудом оплачиваю еженедельные счета.

Я вошел в большой, тускло освещенный сарай, служивший одновременно и мастерской, и гаражом. Если не считать оборудования, десятитонного грузовика, над которым работал Тим, и моего собственного грузовика, помещение выглядело пустым и неухоженным. Здесь хватало места, чтобы разместить двадцать больших грузовиков.

Возле верстаков расхаживала девушка в темно-синем льняном платье, без шляпки и с висящей на плече сумочкой из кожи ящерицы.

– Добрый день, – поздоровался я, гадая, что ей нужно. – Могу я чем-то вам помочь?

Она обернулась.

Вам никогда не доводилось возиться с неисправным электрическим выключателем и неожиданно получать удар током? Именно это я и ощутил, когда девушка обернулась, – разряд, пронзивший меня и заставивший сердце биться неровно. Во рту у меня пересохло.

Вот только не делайте поспешных выводов о том, что она была красавицей. Вовсе нет, хотя ее лицо и фигура притягивали внимание и любой мужчина взглянул бы на нее дважды, а то и трижды; но в ней таилось нечто большее. Она обладала тем, что притягивает мужчин: называйте это сексом, если хотите, но то было больше чем секс. То была животная чувственность, нечто прямиком из джунглей.

Лицо у нее было немного вытянутое и узкое, чтобы претендовать на красоту, зато высокие скулы придавали ей азиатские черты, а глаза были темные и чувственные и таили в себе полускрытое обещание того, о чем вслух не говорят.

Ее одежда была столь же провокационной, сколь и откровенной. Она надела платье не для того, чтобы скрывать формы, а чтобы их подчеркивать. Небольшие, но упругие груди распирали темный лен, словно пытались вырваться на волю. Узкая талия, аккуратные и крепкие бедра, длинные и стройные ноги в нейлоновых чулках.

– Привет, Гарри, – сказала она и улыбнулась, показав ровные белые зубы.

В ее глазах мелькнула искорка, и это произвело на меня неизгладимое впечатление.

За последние два дня ее образ время от времени всплывал в моей памяти, заставляя гадать, увижу ли я ее снова. Я почти убедил себя, что она не придет, но вот она здесь, выходит

из темноты, еще более красивая, возбуждающая и гораздо более опасная, чем я даже позволял себе думать.

– Вот так сюрприз! Я не ожидал увидеть вас снова.

Я едва узнал собственный голос: он прозвучал как хриплое карканье. Глория Селби разглядывала меня с таким же сосредоточенным любопытством, с каким я смотрел на нее.

– Я же сказала, что приду.

Внезапно я осознал, что Тим пялится на нас, и с усилием взял себя в руки.

Глория посмотрела на Тима. Парень покраснел и отошел в дальний конец сарая.

– Забавный парнишка. Он вам помогает?

– Он умнее, чем кажется.

Она рассмеялась:

– Придется ему стараться. Я хочу держать машину в этом гараже.

Инстинктивно я понимал: надо сказать ей, что я передумал. То, что я сейчас испытывал к ней, было опасно. Я не должен видиться с ней. Следует это прекратить, пока дело не зашло дальше. Я это знал. И понимал, что, если она станет моей клиенткой, могут возникнуть проблемы.

– Здесь нет гаражных боксов. – Мой дрогнувший голос отражал мои чувства. – Кроме того, вы наверняка найдете что-нибудь ближе к дому.

Ее темные глаза скользнули по моему лицу. Подведенные брови опустились – она нахмурилась.

– Я не прошу у вас гаражный бокс, и от моего дома это достаточно близко, но если вам не нужна моя машина, то так и скажите.

– Дело не том, что я ее не хочу. Я думал об удобстве для вас.

– Вы за меня не беспокойтесь. Я буду платить тридцать шиллингов в неделю и еще пять шиллингов, когда захочу, чтобы машину почистили. Мы договорились или нет?

Разум подсказывал, что соглашаться не надо, но я произнес:

– Меня это устраивает. Если станете держать ее возле той стены, она не будет мне мешать, а вы сможете легко заезжать и выезжать.

Ее глаза снова заискрились.

– Вот и прекрасно. – Она открыла сумочку. – Я заплачу за месяц вперед. И хочу получить квитанцию.

– Тогда пройдемте в офис.

Мы пошли к дальней части сарая, миновав Тима, который доставал измерительные рейки из цистерн с бензином позади лежащей на полу кучи хлама. Тим взглянул на девушку и уставился ей вслед, когда она прошла мимо. Я заметил его неодобрительный взгляд и впервые с тех пор, как парень начал у меня работать, испытал к нему раздражение.

Я распахнул дверь и шагнул в сторону.

– Боюсь, офис не очень вас впечатлит.

Она вошла, скользнув рукой по моему рукаву, и я ощутил легкий аромат ее духов.

– Так ли это важно, если здесь можно работать?

– Пожалуй, верно.

Она выложила на стол банкноту в пять фунтов, две по одному фунту и одну в десять шиллингов.

– А за чистку я буду платить, когда захочу, чтобы машину почистили.

– Годится.

Я обошел стол.

– Присаживайтесь, – предложил я.

Она уселась на расшатанный стул с прямой спинкой и чуть развязно скрестила ноги. Со своего места я мог видеть колени и белый треугольничек бедра в том месте, где задралась юбка. Во рту у меня пересохло, как от горсти пыли.

Я достал книжку квитанций и выписал подтверждение оплаты. Мне было трудно писать четко. Слова выглядели так, словно их вывел девятистолетний старикан.

Подняв взгляд, чтобы вручить квитанцию, я увидел, что она наблюдает за мной. Я решил, что Глория сознательно меня дурачит, но ее глаза, когда она улыбнулась, остались бесстрастными.

– Я подгоню машину завтра в течение дня. Я редко ею пользуюсь. – Помолчав, она спросила: – Как идет бизнес, Гарри?

Я ответил ей кривоватой улыбкой:

– Сегодня просто отлично: почти рекорд. Два фунта за бензин, десять за ремонт тормозной накладке и семь фунтов десять шиллингов за аренду гаража. Деньги просто рекой текут.

Она долго смотрела на меня раскосыми глазами, потом закрыла сумочку и встала.

– Если не можешь заработать одним способом...

– Знаю: заработай другим. Я уже запомнил. Но это не так легко, как кажется. Может, у вас есть идеи, которыми вы могли бы поделиться?

Она приблизилась. В тот момент я уже отошел от стола. Духи у нее были такими же сексуальными, как и фигура.

– Нужны идеи?

– Я их обдумываю. Я не гордый.

Она протянула руку и смахнула с моего лацкана воображаемую пушинку. В ее темных поблескивающих глазах ясно читалось приглашение. Я поймал себя на том, что стискиваю за спиной комбинезон, чтобы удержаться и не обнять ее.

– Тогда я должна над этим подумать. Возможно, у меня появится идея.

– Гарри! – донесся со второго этажа голос Энн.

Глория отпрянула так, словно между нами вклинилась какая-то невидимая сила и швырнула в стороны.

– Ты там, Гарри?

Я слегка неуверенной походкой подошел к двери и открыл ее.

– Можешь подняться на минутку?

– Уже иду.

– Это твоя жена? – спросила Глория приглушенным низким голосом и снова приблизилась.

– Да. Мне надо подняться.

Мы разговаривали как сообщники.

– Я приеду завтра на машине. Пока, Гарри.

– До свидания.

Она проскользнула мимо меня и быстро зашагала по гаражу. Я заметил, как покачиваются при ходьбе ее бедра. Если бы я не был таким олухом, то знал бы, что она проделывает это специально для меня.

Я поднялся на второй этаж, шагая через две ступеньки.

Энн боролась с отвинчивающейся крышкой на бутылке лимонада.

– Не могу ее повернуть.

– Дай-ка мне.

Я крутанул крышку. Поначалу она не двигалась, но после второй попытки сдалась.

– Надеюсь, я тебе не помешала, Гарри.

Я пристально посмотрел на жену.

На Энн были старый свитер и синие слаксы, застиранные настолько, что заканчивались выше лодыжек и стали тесноватыми сзади.

Локон темных волос спадал на глаза, на подбородке виднелось пятнышко грязи. Полчаса назад я подумал бы, что она милашка, но сейчас я был все еще ослеплен щегольским синим льняным платьем и телом под ним.

– Ради всего святого, Энн, неужели ты не можешь хоть немного прихорошиться? В этих штанах твоя задница смотрится вдвое больше, а старый свитер давно пора выбросить.

В глазах Энн мелькнуло испуганное удивление, но потом она рассмеялась:

– Извини, дорогой. Знаю, что похожа на чучело, но я занималась уборкой. Я переоденусь. – Она обняла меня. – Я не собиралась выглядеть неряхой. Просто была очень занята.

Меня внезапно охватил стыд за то, что я с ней так разговаривал, щеки запылали.

– Я ничего такого не имел в виду, Энн. Просто хочу, чтобы ты выглядела такой же красоткой, как всегда.

– Некоторые мужья даже не замечают, что носят их жены. Я польщена, Гарри.

– Не знал об этом. – Я поцеловал жену. – Скоро вернусь. Сiju и проверяю гроссбух.

– Нашел какие-нибудь ошибки?

Энн вела бухгалтерские книги, учитывала страховки и заполняла все прочие неизбежные бланки. Раз в месяц я все это проверял – для спокойствия.

– Там все идеально. – Я легонько шлепнул ее. – И сними эти штаны. Они неприличные.

– Только ты видишь их на мне. – Энн посмотрела на них с комичным смятением. – Ладно, хорошо, найду что-нибудь другое. Гарри, наверное, нам не по карману купить новые? Такие слаксы позволяют сэкономить на чулках.

Полученные от Глории пять фунтов жгли мне карман. Я достал деньги: по крайней мере, буду испытывать меньше вины из-за Глории, если потрачу эти деньги на Энн.

– Купи новые. Я сдал в аренду место в гараже. Это часть ежемесячной платы. Так что покупай смело.

Глаза Энн распахнулись.

– Нет-нет! Я лишь пошутила. Сейчас мы не можем себе позволить покупать одежду, Гарри. Мы должны...

– Забудь, сколько мы должны. Считай, что эти деньги с неба свалились. Я не буду проводить их через бухгалтерию. Так что иди и покупай. Прямо завтра и иди.

– Но мы должны быть благоразумны...

– Бога ради, не спорь! Пойди и купи!

Я сунул деньги ей в руку и пошел вниз.

Несколько минут я просидел за столом, чувствуя себя возбужденным, раздраженным и немного подавленным. Я никогда прежде не кричал на Энн. Никогда не критиковал ее. Перед глазами все еще стояло ее испуганное и обиженное лицо, которое я видел, уходя. Вспомнил, как мы с Глорией стояли, будто заговорщики, когда слышался голос Энн. Это необходимо прекратить. Глория приедет, и я скажу ей, что передумал. Если она начнет оставлять здесь машину, я буду часто ее видеть. Я вспомнил, как она на меня смотрела, когда смахивала с лацкана несуществующую пушинку. Женщины не смотрят так, если только не подразумевают проблемы. Я ощутил, как по лицу скатилась капля пота. Одна только мысль о ней заставила меня вспотеть!

Тим Гринсливз распахнул дверь:

– Будет еще какое-нибудь поручение, мистер Коллинз? Я проверил бензин. На эту неделю его хватит. Если ничего больше нет, то я пойду домой.

– Хорошо, Тим.

Он посмотрел на меня с легким удивлением:

– Ну тогда доброй ночи, мистер Коллинз.

– И тебе доброй ночи.

Когда он ушел, я встал, надел белый халат, на случай если кому-то понадобится бензин, распахнул дверь офиса, чтобы приглядывать за гаражом, и снова уселся за грассбух.

Я поработал через силу полчаса: никак не мог сосредоточиться. Пытался выкинуть Глорию из головы, но все было бесполезно. Я швырнул карандаш и встал из-за стола, что-то раздраженно буркнув.

Я прошел к выходу на улицу и постоял несколько минут, глядя на проезжающие машины. Движение было плотным весь день: машины в объезд по Игл-стрит направлялись к Пикадилли, избегая светофоров на Риджент-стрит.

Напротив через улицу располагался почтовый сортировочный пункт: перед входом стояли два почтовых фургона, куда почтальоны деловито грузили мешки с почтой.

Я без интереса понаблюдал за их работой и тут неожиданно заметил Билла Йетса, когда тот бросил два мешка с почтой на тротуар. Я помахал ему.

Во время войны Билл был в моем батальоне. Мы сражались вместе под Каном во Франции, Билл был ранен в один день со мной и пролежал месяц в той же госпитальной палате. Мы даже демобилизовались в один день. Вскоре после того, как я открыл гараж, выяснилось, что Билл стал штатным работником на сортировочном пункте через дорогу от меня. Он был невысокого роста, лет сорока, с мощными плечами и короткими крепкими ногами.

Билл с широкой улыбкой на красном лице подошел ко мне:

– Привет, Гарри. Как дела?

– По большей части как обычно.

Он подмигнул:

– Вот только не заливай. Что это за штучка недавно от тебя выходила? Чтоб мне провалиться! Да у нее такая молочная ферма, что я едва не сиганул за ней в окно.

– Она захотела держать машину в моем гараже.

– Точно? Значит, я ее еще увижу? Не часто выпадает шанс полюбоваться такой красоткой на этой улице. Уф! Ей повезло, что ты порядочный женатый мужик. Между нами, Гарри, она так легко не отделалась бы, если бы ставила машину в моем гараже.

– А я-то думал, что тебя такие дела уже не волнуют. – Я попытался улыбнуться, но не смог. – Чем это ты так доволен? – Мне не терпелось сменить тему. – Только не говори, что тебе прибавили зарплату.

– Более того – меня повысили. С понедельника я охранник Йетс. Больше не буду таскать чертовы мешки. Надо будет просто с грозным видом сидеть в фургоне. А это как раз то, что мне надо.

– Поздравляю, Билл. И что тебе придется охранять?

– Можешь не верить, – ухмыльнулся Билл, – но время от времени мы перевозим в этих фургонах разные ценности. И когда понадобится, ваш покорный слуга теперь должен охранять водителя, если кому-нибудь в голову придут разные глупости. Надо сказать, непыльная работа. Намного лучше, чем прежняя.

– Не такая уж непыльная, если случится ограбление.

– А я буду не прочь немного развлечься. Помнишь старые деньки? Как мы с тобой в тот раз...

– Эй, Билл! – крикнул кто-то из почтальонов. – Чем это ты там занимаешься? Топай сюда и займись делом!

Билл помрачнел:

– Теперь все парни мне завидуют. Ладно, если эти фургоны надо отправить сегодня вечером, пойду-ка я и помогу ребятам. Я там единственный, кто делает всякую работу. Увидимся, Гарри.

Он пошел обратно к фургону.



Когда я вернулся в офис, то обнаружил там Энн. Она переоделась в платье и причесалась. Это платье она сшила сама. Энн очень ловко управляет с иглой. Даже не представляю, как бы мы выкручивались, если бы она не могла шить всю свою одежду сама.

– Откуда здесь запах духов, Гарри?

Я почувствовал, что бледнею. Энн вопросительно смотрела на меня, на ее лице читалось удивление.

– Духов? Я ничего не чувствую. Возможно... возможно, это духи мисс Селби. Я и не заметил. Как раз собирался тебе рассказать. Помнишь девушку, которую я недавно подвозил? Ту, что выпускает нижнее белье? Она только что приходила и захотела держать свою машину в моем гараже. Платит семь фунтов и десять шиллингов в месяц. Я подумал, что это хорошая идея.

– Замечательно! – просияла Энн. – Знаешь, Гарри, у нас в гараже много свободного места. А не могли бы мы... уговорить и других людей держать здесь их машины?

Я резко взглянул на нее:

– У нас нет запираемых боксов. А почти всем нужны запираемые.

– Ну она же не захотела.

– Она не из привередливых. А большинство людей хотят держать машину под замком.

Я закурил и присел на край стола.

– Выходит, мне повезло, что я ее тогда подвез. – Я постарался сказать это небрежно, но у меня не получилось. – Когда в нашем гараже будет стоять «ягуар», это добавит нам солидности.

Энн посмотрела на меня, потом уставилась в пол:

– Да.

Пауза затянулась на несколько секунд, пока я придумывал, что бы такое сказать: мне хотелось разрядить возникшее между нами напряжение.

– Кстати, Билл получил повышение. Его сделали охранником.

– Правда? Это хорошо? Что ему придется делать?

– Сидеть рядом с водителем и отпугивать бандитов. – Я улыбнулся. – Билл сказал, что это непыльная работенка. А ему можно верить: уж он себе такую работенку найдет.

– На мой взгляд, работа довольно опасная.

– Ну, не знаю. Насколько я помню, ограблений почты уже несколько лет не было.

– Гарри...

Я посмотрел на нее.

– Я составила список неоплаченных счетов.

– Да? И дела плохи?

Она кивнула:

– Восемьдесят пять фунтов.

Я присвистнул:

– Не может быть, чтобы так много!

– Может, Гарри. Я положу те пять фунтов в шкатулку для мелкой наличности. Мы должны быть благоразумны. Нам нужен каждый пенни, который мы можем наскрести.

– А как дела с ежемесячными счетами? Что там в итоге?

– Если нам оплатят все счета, наберется примерно пятьдесят фунтов. Может, чуть больше. Не надо было покупать столько бензина. Он плохо продается.

– Это все тот чертов ирландец! Он и крысу уговорит купить крысиный яд. Что ж, им придется подождать свои денежки.

– Я вот подумала... Если ты уволишь Тима, я могла бы управиться с бензоколонкой.

– Ты? Послушай, Энн, твое дело – вести хозяйство. Тебе и так хлопот хватает. Кроме того, ты ничего не соображаешь в автомобильных двигателях. Нет, это не решение. Мы не можем

обойтись без Тима. Мне не надо больше надеяться на продажи. Пора что-то предпринять. Мне нужна идея.

В ее карих глазах внезапно появилась настороженность.

– Какого рода идея, Гарри?

– Не знаю. Надо все обдумать.

Мы помолчали, потом она сказала:

– Ты действительно не возражаешь, если я буду надевать те слаксы? Не так уж они износились, а мне надо беречь чулки.

– Нет, не против. Носи, что тебе нравится.

Я произнес это нетерпеливо, потому что думал о словах Глории: «Я должна над этим подумать. Возможно, у меня появится идея».

– Тогда я буду и дальше их носить.

Я почти не услышал ее.

Сумеет ли Глория что-то придумать для меня? Она может что-то предложить. Она водит знакомства с нужными людьми. Наверняка у нее есть связи.

– Гарри...

Я хмуро посмотрел на жену:

– Что?

– А мисс Селби красивая? Она носит хорошую одежду?

У меня по спине пробежал холодок. Я взглянул на Энн: она смотрела на меня, и я невольно опустил взгляд.

– Не знаю. Не заметил. А что?

– Просто интересно, – произнесла Энн неожиданно устало. – Пойду наверх, приготовлю ужин.

Я сидел неподвижно, прислушиваясь к ее шагам на лестнице. Потом уставился на свои стиснутые кулаки и возненавидел себя.

## Глава третья

На следующее утро я встал с постели и, перед тем как побриться, побрел на кухню, чтобы поставить чайник. Настроение у меня было паршивое.

Когда я накануне вечером запираю гараж, ко мне заглянул Билл Йетс. Он принес два фунта сосисок, картофельные чипсы из местного рыбного магазинчика и две квартовые бутылки пива<sup>2</sup>. Билл объявил, что хочет как следует отметить с нами свое повышение.

Он пребывал в радостном настроении, чего нельзя было сказать о нас. Энн чувствовала себя обиженной, и я со смущением догадался: она поняла, что я мысленно сравнивал ее с Глорией Селби и нашел ту привлекательнее. Конечно, Энн была права. Я проявил себя безмозглым болваном, когда упрекнул ее за домашнюю одежду. Ведь я знал, что Энн любит красивые вещи. Она не стала бы надевать тот старый свитер и слаксы, если бы у нее имелась одежда получше. К тому же я предъявил ей претензии сразу после встречи с Глорией. Но я был настолько обескуражен эффектной внешностью Глории, что не смог сдержаться.

Ради Билла мы постарались выглядеть радостно, но вечеринка все равно не особенно удалась. Моя голова была перегружена всякими мыслями – долги, Глория и чувство вины перед Энн, и я лишь кое-как старался разделить веселье Билла. У Энн, явно усталой и невеселой, это хотя бы получалось лучше, чем у меня.

Мы испытали большое облегчение, когда Билл наконец-то собрался уходить. А он был так доволен своей новой работой и ужином, который сам же и организовал, что, похоже, не заметил, какие мы сидели мрачные.

Пока я ходил вниз, чтобы запереть после Билла гараж, Энн отправилась спать.

Когда я вошел, она лежала спиной к моей половине кровати и притворялась спящей. Я устроился рядом с ней, и мы лежали так в темноте, не разговаривая. Оба делали вид, что спим, испытывая злость и досаду друг на друга.

Я ждал, не повернется ли Энн, чтобы я ее обнял: она так всегда делала, когда у нас бывали легкие размолвки. Но теперь этого не произошло, и я еще больше разозлился и продолжал злиться, даже когда провалился в сон.

Энн не проснулась, когда я встал в шесть часов, и, бреясь, я с тоской думал, что меня ждет довольно мрачный день.

Как всегда, я продал бензин водителям трех фургонов, которые затем отправились по своим маршрутам, а остальное время, пока не пришел Тим, расчищал место для машины Глории.

В конечном итоге я решил позволить ей ставить машину в моем гараже. Я взял ее деньги и выдал ей квитанцию. Теперь я уже не мог передумать. Что-либо менять поздно. Кроме того, я больше не мог вести дела по-прежнему, и я был почти уверен, что Глория мне чем-нибудь поможет. Я не знал, как именно, но убедил себя, что я ей понравился и у нее найдется идея, которая позволит мне выбраться из нынешней паршивой ситуации.

Здравый смысл подсказывал, что я обманываю себя, но я не хотел в это верить. «Это моя последняя надежда, – повторял я себе. – Мне нужно увидеть ее снова просто на тот случай, если у нее появилась для меня хорошая идея». Но все это время я знал, что использую этот предлог как оправдание, и совесть покалывала меня весьма болезненно.

Для середины июня утро выдалось холодное и сырое – как раз под стать моему настроению. В открытый гараж моросил дождь, возле входа расплылись мутные и маслянистые лужи.

---

<sup>2</sup> Обжаренная во фритюре рыба с нарезанным крупными ломтями картофелем фри (чипсами) – традиционное блюдо английской кухни. Английская кварта равна 1,14 л.

Чуть раньше восьми пришел Тим, толкая велосипед. На парне был желтый плащ-макин-тош, волосы намокли.

– Доброе утро, мистер Коллинз.

– Паршивое утро, Тим.

– Совсем паршивое.

Он прислонил велосипед к стене и стянул плащ. Я увидел, как Тим разглядывает место, которое я расчистил.

– Можешь там подмести, Тим. Я это место сдал в аренду мисс Селби для ее «ягуара».

Тим моргнул совиными глазами:

– Сейчас сделаю. Это та самая молодая леди, что заходила вчера?

– Она самая.

Я пошел в офис, не давая ему возможности задать другие вопросы. Отперев ящик кассы и ящички стола, я пошел наверх завтракать.

Запах кофе напомнил, что я голоден.

– Привет, Энн.

Она надела все тот же старый свитер и слаксы, но подвязала волосы красной ленточкой. Я вдруг осознал, какая у нее привлекательная фигурка, – а я и не думал об этом последние несколько месяцев.

– Привет, Гарри.

Энн выкладывала на тарелку две рыбные котлеты и не смотрела в мою сторону.

– Хорошо пахнут.

– Да.

Я сел за стол и, глядя на жену, стал ждать: мне хотелось, чтобы она посмотрела на меня и больше не дулась.

Наполнив тарелку, она поставила ее передо мной.

– Хорошо спал, дорогой?

Я обнял ее за бедра и притянул к себе.

– Ладно, Гарри. Так как?

Я посмотрел на Энн:

– Не особенно. Я сожалею насчет вчерашнего, Энн. Попробуешь об этом забыть?

Она слегка коснулась моего лица:

– Забуду.

Я отодвинул стул и усадил жену себе на колени:

– Да и причины-то никакой нет, Энн. Я просто дерганый. У меня ничего не получается. Не обращай внимания. Все будет хорошо.

– Именно тогда, когда дела идут плохо, я хочу быть уверена, что нужна тебе. Я хочу тебе помочь, Гарри. Сейчас для нас не то время, чтобы терять веру друг в друга.

– Правильно. Ты моя девочка, Энн. Только ты, и никто другой.

Она вдруг поморщилась, как ребенок, которому сделали больно. И отвернулась, прикусив губу.

– Хорошо, что ты это сказал.

– Пусть я набитый дурак, Энн, но я тебя люблю. Даже не знаю, что я буду делать без тебя. Прости меня за вчерашнее. Ты ведь меня простишь?

Она обняла меня за шею и прижалась лицом к моему лицу:

– Тут нечего прощать. Я знаю, что ты тревожишься, Гарри. Поэтому и повел себя вчера так странно, да? А не из-за той... той девушки?

– Конечно нет. Нет никакой девушки, кроме тебя, Энн. Честно. И выброси из головы такие мысли.

– Я знаю, что выгляжу как пугало. И что мне надо стараться выглядеть красивой, но это ужасно трудно, Гарри. Будь терпелив со мной.

– Не смей так говорить. Я люблю тебя, а не твою одежду. Просто у нас такого еще не было. Мы в тяжелой ситуации. И нам надо это признать. Если и дальше так пойдет, мы разоримся. И что нам тогда делать?

– Все продадим и пойдем работать. Ты в любой день сможешь найти работу, и я тоже. До тех пор пока мы держимся вместе, Гарри, нам ничего не страшно. Ты не думаешь, что нам лучше продать бизнес сейчас и уменьшить потери?

– Еще нет. – Мои мысли опять вернулись к Глории. – Давай попробуем продержаться еще немного, Энн. Мы сумеем добиться успеха. Я могу что-нибудь придумать.

Она поцеловала меня и встала.

– Хорошо. Ешь завтрак, пока не остыл. А как ты смотришь на то, чтобы я поискала работу? Это ведь нам поможет?

– Мы продержимся еще немного. Не хочу, чтобы ты уходила из дому. Ты молодец, Энн. Не знаю, что бы я делал без тебя.

Около десяти часов один из моих немногих клиентов подогнал машину, чтобы отрегулировать толкатель клапана. Я еще уговорил его заменить масло на новое из моего чрезмерного запаса и попросил Тима заняться этим.

Пока я разговаривал с Тимом, вошел Билл:

– Привет, Гарри, как идут дела?

– Понемногу, но и это уже хорошо.

– Я бы хотел с тобой потолковать.

Я посмотрел на него:

– Пойдем ко мне в офис, Билл. Что у тебя на уме?

– Ничего особенного. – Он зашел следом за мной в офис и закрыл дверь. – Сигаретка найдется?

Мы закурили. Он сидел на стуле с прямой спинкой, а я за столом.

– Как Энн?

– В порядке.

– Это хорошо.

– А неплохую мы вчера устроили вечеринку. Ты молодец, что отпраздновал повышение вместе с нами, Билл.

Билл снял форменную фуражку, почесал макушку и опять надел фуражку.

– Все нормально. В конце концов, ты и Энн – единственные, кто мне дорог.

– Взаимно.

Билл посмотрел на меня и смущенно улыбнулся:

– Знаю. У нас с тобой были хорошие времена.

– А иногда и плохие.

– Это факт.

В комнатухе наступило молчание, мы курили. Я поглядывал на него, но Билл уперся взглядом в пол, а на его красном дружелюбном лице читалась тревога.

– Что у тебя на уме, Билл?

– Ты и Энн.

Я промолчал.

– Может, это не мое дело, но я вас люблю. А сейчас у тебя трудные времена.

– Да, трудные, но тебя это не должно волновать.

– Не должно? Знаешь, Гарри, я всегда считал, что друзья должны помогать друг другу. И если у меня наступят тяжелые времена, надеюсь, ты мне поможешь.

– Ладно, помогу. Но ты ничем не сможешь помочь, Билл. Что есть, то есть.

– Кое-что я сделать могу. Вчерашняя вечеринка не очень-то удалась, верно?

Я пристально взглянул на него, и он улыбнулся.

– Мы просто были не в настроении веселиться, Билл. Надеялись, что ты не заметишь.

– Не замечу? Черт побери! Да вы смотрелись так, словно гроб с покойником несли. За кого ты меня принимаешь? За слепого?

– Извини, Билл, но сейчас на нас много всего навалилось.

– И насколько все плохо, Гарри?

– Достаточно плохо.

– А теперь послушай. Может, перестанешь вести себя так, словно я сборщик налогов? Я тебя знаю уже восемь лет. Мы ведь с тобой старые приятели или как? Так насколько все хреново?

– Ну, мы должны восемьдесят девять фунтов, а получим только примерно полсотни, чтобы оплатить ежемесячные счета. Если не оплатим счета, нам прекратят поставки. Вот насколько все хреново.

– Пятьдесят фунтов избавят вас от долгов?

– На этот месяц – да, но наступит следующий. Мы начинаем понимать, Билл, что Иглстрит – это провал.

– Давай разберемся с этим месяцем. А в следующем месяце, может, все само разрешится. – Он достал из кармана чековую книжку. – Я одолжу тебе пятьдесят фунтов, Гарри, ведь и ты одолжил бы их мне, окажись я в заднице.

– Даже не думай! Слушай, Билл, это чертовски любезно с твоей стороны, но я должен выбраться из этой ямы сам. Если даже я возьму у тебя деньги, то все равно останусь по уши в долгах. И буду думать только о том, как вернуть долг тебе. Нет, я не могу их взять.

– Пятьдесят фунтов продержат тебя на плаву до конца месяца. А за это время что-нибудь может измениться. Давай, Гарри, не строй из себя гордеца. Мне наплевать, когда ты сможешь их вернуть.

– Но тебе не по карману одалживать мне полсотни фунтов, и ты это знаешь.

– Возможно, тебя удивит, мальчик мой, но у меня в банке лежит полторы сотни. Я начал копить с тех пор, как уволился из армии. Мне не на кого тратить деньги, кроме как на себя. Ну давай, скажи, что возьмешь их. Ты сделал бы то же самое для меня, и я не стал бы выпендриваться.

Я помедлил с ответом. Пятьдесят фунтов станут для меня сейчас подарком небес. И возможность избавиться от проклятых счетов, которыми забит ящик стола, оказалась слишком сильным искушением.

– Ну хорошо. Это чертовски любезно с твоей стороны. Наверное, тебе придется подождать, прежде чем я смогу их тебе вернуть.

Билл ухмыльнулся:

– Можешь не торопиться. Вернешь, когда сможешь.

Я смотрел, как Билл выписывает чек, а когда он подтолкнул его через стол ко мне, я сжал его руку:

– Большое спасибо, Билл. Я чертовски благодарен. Но только об одном попрошу: не говори об этом Энн. Ей это не понравится.

В его глазах мелькнуло удивление.

– А хорошо ли это будет, Гарри? Я думал, что вы с Энн во всем заодно: никаких секретов и ничего втихоря друг от друга.

Я ощутил, что краснею:

– Ну, мы-то заодно, но тут немного иная ситуация. Я знаю, что Энн это не понравится и не будет давать покоя. Женщины отличаются от мужчин. Мужчины принимают помощь от друзей, а женщины – нет. Ты знаешь, что я помогу тебе, если ты этого захочешь, и готов принять

твою помощь, когда ты ее предлагаешь, но Энн не станет. Так что лучше я ничего не буду ей рассказывать.

– Ладно, но я считаю, что ты совершаешь ошибку. – На его красном лице появилось огорчение. – Знаешь, Гарри, я люблю Энн не меньше, чем тебя. Вы отличная пара. То, как вы живете вместе, стало для меня откровением. Пока я не увидел вас вместе, я считал, что брак – это совместная жизнь кошки и собаки. Постарайся не разрушить вашу семью, хорошо?

– Что-то ты делаешься сентиментальным, – заметил я и попытался рассмеяться. – Наши с Энн чувства друг к другу никогда не изменятся.

– Надеюсь.

Билл сунул чековую книжку в карман и встал:

– Ну, мне уже пора обратно, вкалывать. Еще три дня, и я начну новую работу. Если у вас с Энн нет идей поинтереснее, то не хотите ли сходить в субботу в местную киношку? У них сейчас идет хороший фильм с Хепберн. Нравится она мне. Так что скажешь?

– Годится. Приходи, поужинаешь с нами. Примерно в семь.

– Будем надеяться, что ужин не окажется такой же чертовой скукотой, как вчерашний, – ухмыльнулся Билл.

Когда я проводил его до выхода, к тротуару подъехал черный «ягуар». За рулем в стильном белом макинтоше, но опять без шляпки сидела Глория.

Когда я ее увидел, сердце у меня заколотилось.

Она махнула мне, показывая, что хочет заехать в гараж. Я ощутил на себе взгляд Билла.

– Увидимся в субботу, – сказал он и вышел под дождь.

Я буркнул что-то ему вслед и указал Глории на освобожденное для ее машины место.

Тим высунулся из-под машины, которую чинил, и уставился на девушку. Я строго посмотрел на него, и он, наконец поняв намек, скрылся под машиной.

– Какое ужасное утро, – сообщила Глория, открывая дверцу.

Она не попыталась прикрыть ноги, выходя из машины. За секунду, словно пронзившую меня током, я успел заметить голубые оборки, белые бедра и небесно-синие подвязки. Я застыл разинув рот, точно прыщавый юнец на пип-шоу.

– Доброе утро.

Глория поправила макинтош и взяла из машины сумочку и зонтик.

– Я ее оставлю на сегодня. Возможно, она мне понадобится завтра. Если не трудно, нельзя ли ее почистить?

– Да. Я распоряжусь.

Она повернулась и посмотрела на машину:

– Классная тачка, верно?

– Обалденная.

– Доводилось такую водить?

– Нет.

– Ты должен как-нибудь попробовать. Летит как птица, а разгон такой, что дух захватывает.

– Я бы с удовольствием.

Она взглянула на длинные ноги Тима, торчащие из-под машины. Затем посмотрела на меня и, приподняв брови, в сторону офиса.

– Если мы пройдем в офис, я все запишу в журнал учета.

Она улыбнулась и шаловливо подмигнула.

Когда мы оказались в офисе, Глория закрыла дверь и прислонилась к ней.

– У тебя в гараже не очень-то уединишься. Верно, Гарри?

– Не обращай на Тима внимания, – хриловато ответил я, даже не заметив, когда мы перешли на «ты».

Она взглянула на потолок, затем на меня.

– Она ушла за покупками.

– А ты быстро соображаешь. – Глория рассмеялась и наморщила нос. – Не собираюсь разводить таинственность, но некоторым женам не нравятся девушки, беседующие с их мужьями.

– Энн не из таких.

Я ощутил, как волоски у меня на шее приподнимаются, точно шерсть на загривке кота при виде собаки.

– Извини. Я не хотела допустить бестактность. – Она сунула руки в карманы макинтоша, улыбаясь мне. – Я хочу, чтобы ты приехал ко мне на вечеринку в субботу вечером. Там будет человек, который, возможно, сумеет тебе помочь. У него бизнес, связанный с радио, и мне пришлось в голову, что тебе будет полезно с ним познакомиться.

– Радио? Я мало что смыслю в радио.

– А это тебе и не понадобится. Он мне сказал, что ищет агентство, которое смогло бы хранить для него запчасти. И это агентство должно находиться в западной части города. У тебя здесь много свободного места. Ты можешь складировать его детали. Будешь иметь дело с торговлей. Если торговцам понадобятся запчасти, они будут приезжать за ними к тебе. Как по-твоему, хорошая идея?

Я сразу понял, что идея хорошая.

– Я ухвачусь за этот шанс, если он согласится сделать меня своим агентом. Но согласится ли?

Она улыбнулась:

– Думаю, согласится. Я могу на него немного влиять. Приходи и познакомься с ним в субботу. У тебя есть смокинг?

Я едва не ответил, что смокинга у меня нет, но вовремя осекся.

– Это будет одна из таких вечеринок?

– Конечно. – Глория приподняла брови. – Если хочешь, приходи с женой. Или ты считаешь, что нам лучше сделать это деловой встречей? Жены могут оказаться помехой.

– Я приду без Энн.

Глория кивнула и посмотрела на свои аккуратные туфли из телячьей кожи, а потом опять на меня:

– Значит, договорились? Приходи ко мне. Моя квартира на втором этаже, над ювелирным магазином Кенвика, на полпути по коридору направо. В доме есть боковой вход. Приходи часам к восьми.

Я неожиданно вспомнил, что Билл пригласил нас с Энн в кино в субботу вечером. Я быстро отыскал решение. Я могу увильнуть, а Билл пусть сходит в кино с Энн. Так она не останется вечером одна.

– Можешь оказать мне услугу?

– Конечно. Какую?

– Позвонишь мне около семи в субботу? Просто набери номер, а когда я отвечу, повесь трубку.

Ее темные глаза смотрели на меня в упор.

– Готовишь себе алиби, Гарри?

Меня бросило в жар.

– Какая разница? Так сделаешь или нет?

– Сделаю, – кивнула она.

Мне хотелось, чтобы она ушла, пока не вернулась Энн. Я шагнул к двери.

– Кто этот забавный мужчина, с которым ты только что разговаривал, Гарри? – небрежно поинтересовалась она, взяв со стола сумочку.

– Это Билл Йетс. Мы с ним давние приятели.



- Он что, почтальон?
  - Пока да, но он получил повышение. С понедельника он станет охранником.
  - Охранником? А разве в почтовых отделениях есть охранники?
  - Они сопровождают фургоны с ценной заказной почтой.
  - Правда? А я и не знала. А он симпатичный на вид.
  - Он действительно симпатичный. Он мой лучший друг.
- Глория прошла со мной к выходу.
- До свидания, Гарри.
  - До свидания и спасибо.

Когда она выходила на улицу, в гараж торопливо вошла Энн, укрываясь под зонтиком. Они прошли настолько близко друг от друга, что смогли бы соприкоснуться, вытянув руки. Я заметил, как Глория бросила взгляд на фильдеперсовы чулки Энн и ее поношенные полуботинки, а потом зашагала по улице.

Энн ее не увидела из-за зонтика.

Я неожиданно заметил голову Тима, торчащую из-под машины. Он посмотрел на Энн, затем на меня. И я ощутил себя карманником, пойманным за руку.

## Глава четвертая

В пятницу днем, около трех часов, я сказал Тиму, что иду в магазин Уарда на Чаринг-Кросс-роуд: мне нужно было купить побольше запасных лампочек для фар.

Купив лампочки, я зашел к «Братьям Мосс» и взял напрокат вечерний костюм. Я обналичил чек Билла и поэтому расплатился без проблем. Мне также дали чемоданчик, куда уложили смокинг, рубашку и аксессуары. Я отнес его на вокзал Чаринг-Кросс и сдал в камеру хранения.

Не думайте, что меня радовала эта уловка. Вовсе нет, но я не мог заставить себя сказать Энн, что Глория пригласила меня на вечеринку и я отправляюсь туда один.

Со дня нашей свадьбы я впервые шел на подобное мероприятие без Энн. Более того, собирался провести время с другой женщиной. Я продолжал мысленно твердить, что это будет деловая встреча и что такой шанс выпадает лишь раз в жизни. Я убеждал себя, что стану полным дураком, если откажусь от предложения Глории. И все-таки меня мучила совесть: я поступил неправильно, я должен был настоять на том, что пойду вместе с Энн. Но я не мог себе даже представить, как сообщу жене о приглашении Глории. Да еще к ней домой! Причем уже после того, как Энн напрямую спросила, не была ли Глория причиной нашей размолвки.

Если я все расскажу Энн, как я буду смотреть ей в глаза? Кроме того, я знал, что она не пойдет – просто не сможет. У нее не было вечернего платья. И я избрал легкий путь решения проблемы: ничего не стал ей рассказывать.

После недели дождей в субботу установилась прекрасная погода. Днем Энн готовилась к ужину, потратив на это какое-то время. Она выгладила свое единственное приличное платье. Наш совместный с Биллом поход в кино был великим событием: мы уже полгода не ходили в кино. И я все больше мрачнел, видя ее возбуждение и зная, что не пойду с ними.

На ужин Энн испекла пирог с крольчатинной (Билл его обожал) и около семи пришла в гостиную и сообщила, что все готово.

Глаза у нее сияли, и даже в простеньком платье Энн смотрелась прелестно. Глядя, как она стоит и ждет моего одобрения, я ощутил в глубине души угрызения совести.

– Ты выглядишь потрясающе, Энн.

Я встал и обошел ее вокруг:

– Кто говорит, что я женился не на прекрасной девушке?

– Я хорошо выгляжу? – Она протянула руки, и я ее поцеловал. – Все готово. Надеюсь, Билл не опоздает.

– Еще без десяти. Он будет вовремя. Доверься Биллу. Он ни за что не пропустит пирог с крольчатинной.

– Кто тут говорит о пироге с крольчатинной? – спросил Билл, стоя в дверях.

Он надел свой лучший синий костюм, а его красное лицо было свежевыбрито. Войдя в комнату, он со смущенной улыбкой протянул большой букет садовых гвоздик:

– Держи, Энн. Наверное, они долго не протянут. Купил у одного из спекулянтов на углу.

Я еще больше помрачнел, увидев, как просияла Энн, взяв цветы. Я как будто оказался на распутье: идти к Глории или нет? Никогда еще Энн не казалась мне такой прелестной. Даже Билл, прежде не замечавший подобных вещей, нашел слова, чтобы сделать ей комплимент:

– Знаешь, Гарри, ты женился на красавице. А я это впервые заметил.

Энн рассмеялась:

– Успокойся, Билл. Это совсем не похвала. Пора за стол. Мы ведь не хотим опоздать.

Мы сели за стол около семи. Теперь в любую минуту позвонит Глория, и этот звонок потянет за собой цепочку вранья, которая может тянуться и тянуться бесконечно.

От этой мысли у меня испортился аппетит и мне стало стыдно.

Билл был слишком занят пирогом и не заметил этого, но Энн быстро увидела: со мной что-то не в порядке.

– У тебя все хорошо, Гарри? – спросила она немного неуверенно.

– Все прекрасно. – Я изобразил улыбку. – Пирог замечательный. Верно, Билл?

– Еще какой! Если я когда-нибудь женюсь, заставлю жену научиться готовить такой. Но могу поспорить, что она не сумеет испечь так же хорошо, как Энн.

И тут раздался звонок. Энн приподнялась, чтобы подойти к телефону.

– Сиди, я отвечу, – сказал я и бросился к двери.

Меня охватила паника при мысли, что Энн меня опередит, и я в спешке опрокинул стул и смахнул на пол вилку и нож.

Открывая дверь, я успел заметить удивление на лице Билла. Энн замерла, в ее глазах неожиданно появилась тревога.

Я спустился по лестнице в офис и поднял трубку:

– Алло?

– Ты просил меня позвонить, Гарри, и я позвонила.

От хрипловатого голоса Глории у меня по спине пробежали мурашки.

– Спасибо, – прошептал я в трубку. – Я приеду сразу после восьми.

– Жду тебя. Все в порядке?

Мы опять были заговорщиками.

– Да. Пока до свидания.

– До свидания, Гарри.

Я медленно положил трубку. Постоял несколько секунд возле стола. Никто не принуждал меня лгать Энн. Я мог пойти наверх и сказать, что звонила Глория и попросила приехать к ней, чтобы встретиться с тем человеком. Я мог рассказать Энн про агентство и возможную сделку. Но я знал, что не смогу смотреть в лицо Энн и Биллу, ведь этот звонок подразумевает нечто большее, чем просто деловую встречу.

Я подошел к двери офиса и посмотрел в глубину темного гаража. Я пытался набраться храбрости, чтобы пойти наверх и покончить с этим.

– Гарри? Что там?

– Старый Льюис. У него опять сломалась машина. Мне надо ехать, Энн.

Слова вылетели у меня изо рта быстрее, чем я успел подумать.

– О Гарри! Ты не можешь ехать сегодня!

Я медленно поднялся на второй этаж.

– Мне жаль, дорогая, но такова жизнь, – ответил я и, подойдя, обнял Энн и прижал к себе, чтобы не встречаться с ней взглядом. – Мне надо ехать. У меня слишком мало клиентов, чтобы ими разбрасываться.

– Что случилось? – спросил Билл, вставая из-за стола.

– Поломка в Эджвере. Надо ехать. Он мой старый клиент. Слушай, сходи с Энн в кино. Я вернусь, как только смогу.

– А ты точно должен ехать, Гарри? Проклятье! Он что, не может найти другого автомеханика? – спросил Билл. – Этот Эджвер где-то у черта на куличках.

– Он, конечно, может найти другого автомеханика, но, если он так поступит, я его больше не увижу. Он мой лучший клиент, Билл. Придется ехать.

– Гарри, я не хочу идти в кино без тебя, – сказала Энн.

Я похлопал ее по руке:

– Ну нет! Ты должна пойти. И у меня нет времени спорить. Надо переодеться в комбинезон и вывести грузовик из гаража. А ты иди с Биллом.

– Нет. И я уверена, что Билл поймет. Я поеду с тобой, Гарри.

Такого я не ожидал, и это на миг вывело меня из равновесия.

– Не глупи, Энн. Ты мне будешь только мешать. Иди с Биллом.

Едва я это произнес, как понял, что не мог сказать ничего хуже. Энн напряглась, и лицо у нее стало пунцовым.

– Извини, Гарри. Ты совершенно прав, я повела себя глупо. – Она повернулась к Биллу. – Ты не против пойти со мной, Билл? Я очень хотела бы сходить в кино.

– Конечно пойдем, – сказал Билл.

– Я могу сделать что-нибудь еще, чтобы ты смог уйти быстро, Гарри?

Энн сказала это, не глядя на меня. Если бы она дала мне пощечину, мне и то было бы легче.

– Все хорошо. Доедайте ужин. А я пойду переодеваться.

Входя в спальню, я поймал взгляд Билла: он явно заподозрил меня во лжи. И он не ошибся. Когда я доставал из гардероба чистый белый комбинезон, у меня дрожали руки.

Я спустился, открыл двери гаража, завел грузовик и выехал на улицу. Потом снова поднялся на второй этаж.

Сидя за столом, Энн ничего не ела. Билл уплетал фруктовый салат, как будто ничего не случилось.

– Ну, я поехал. Приятно вам провести время.

Они посмотрели на меня, но я уже выходил из комнаты. Чтобы ни с кем из них не встретиться взглядом, я закурил.

– Надеюсь, ты справишься без проблем, – негромко сказала Энн.

– Я ее почию. Хорошего вечера.

– Пока, Гарри, – сказал Билл.

– Пока.

Я спустился и сел в грузовик, чувствуя себя так, как будто совершил самый грязный поступок в жизни.

Я поставил грузовик на стоянку возле Стрэнда и дошел до вокзала Чаринг-Кросс, где взял чемоданчик из камеры хранения.

В туалете на вокзале я ополоснулся и переоделся, сложив одежду и комбинезон в чемоданчик. Его я снова сдал в камеру хранения.

Когда я вышел из здания вокзала, было без пятнадцати восемь. У меня оставалось время, поэтому я зашагал по Бонд-стрит. У дома, где жила Глория, я был в начале девятого.

Входить в квартиру нужно было со двора. Дверь, покрашенная в ярко-красный цвет, ящики с геранью и лобелией на окнах придавали дому нарядный континентальный вид. Неподдалеку стояли три машины: «кадиллак», «хамбер» и «бьюик» 1939 года, который я уже видел.

Я остановился в нерешительности, поглядывая вверх на окна. Мне все еще трудно было сделать выбор: позвонить или уйти.

Я позвонил.

Через пару минут дверь открылась.

– Привет, Гарри.

Я шагнул вперед и остановился. На Глории было черное вечернее платье с таким глубоким декольте, что трудно было оторвать взгляд от ложбинки между ее грудей. В свете фонарей ее плечи смотрелись белыми, как фарфор; лампа в прихожей освещала бриллианты по вырезу ее платья, а большая заколка со стразами так и переливалась в волосах.

Я в жизни не встречал настолько восхитительной и чувственной женщины. Один ее вид пробуждал во мне настолько мощное влечение, что это меня пугало.

– Боже! Да ты сегодня красавчик. – Она взяла меня за руку. – Другие парни позеленеют от зависти.

– А ты смотришься так, как будто только что вышла из фильма.

– Правда? Это первый комплимент, сделанный мне за сегодняшний вечер. Я надела это платье специально ради тебя. Нравится?

– Сногшибательное.

– Ладно, пойдем наверх, познакомишься с остальными.

– Он уже здесь?

– Да. Его зовут Дикс. Эд Дикс. Когда вечеринка разогреется, я найду возможность дать вам поговорить.

Глория провела меня по крутой лестнице, которая вывела нас в длинную комнату с низким потолком, полную табачного дыма. Шторы были задернуты и отсекали тускнеющий вечерний свет, а на стенах горели небольшие лампы с пергаментными абажурами.

– Друзья, познакомьтесь с Гарри Коллинзом, моим новым приятелем, – объявила Глория, стоя в дверях.

Это меня удивило, но тут я ничего поделать не мог. Я дал ей вывести меня в центр комнаты.

– Слева направо, – быстро продолжила она, – Бетти, Конни, Паула и Мэдж. Не позволяй им запустить в себя их коготки. А вы, девочки, помните: он – моя собственность.

Все девушки, три блондинки и рыжая, были дорого одеты и ярко накрашены. Ни одна из них не показалась мне привлекательной. Я слегка поклонился каждой, а Глория взяла меня под руку и посмотрела мне в глаза настолько ревниво, что я даже смутился.

Девушки улыбнулись. Рыжая Паула подмигнула, а Мэдж, одна из блондинок, закатила глаза.

Глория слегка потянула меня за руку и развернула, чтобы познакомить с мужчинами. Трое были в смокингах, а четвертый в жемчужно-серой пиджачной паре, скроенной на американский манер, и в расписанном вручную галстуке с лошадиными головами на желтом фоне. Высокий, крепкого сложения, лет двадцати пяти или шести, с маленькими черными глазами, смотрящими сквозь меня, небольшим красным ртом и массивной челюстью.

– Эдди, познакомься с Гарри Коллинзом.

Значит, это и есть Эд Дикс. Я невзлюбил его с первого взгляда.

– Привет, как поживаешь? – спросил он, медленно и вразвалочку подходя ко мне. Говорил он с четким американским акцентом.

– Прекрасно. Рад познакомиться.

Он насмешливо улыбнулся:

– Правда? Вот и замечательно. Познакомься с парнями: Джо, Берри и Луис.

Каждому в этой троице было лет двадцать семь или двадцать восемь. Берри – невысокий и коренастый, с бледным суровым лицом и ярко-рыжими волосами. Джо – крупный, почти столь же мощный на вид, как и Дикс, с помятым лицом боксера или бойца. Луис оказался смазливый и женственным, с тонкими прямыми усиками и гвоздикой в петлице.

Никто из этой троицы не понравился мне больше Дикса, но они были явно настроены дружелюбно и поочередно пожали мне руку, улыбаясь.

– Ну, теперь ты со всеми познакомился и тебе надо выпить, – сказала Глория и повела меня через комнату к вычурной барной стойке. Она зашла за нее и спросила: – Что будешь пить? Виски?

– Спасибо.

Я опять уставился на ее полуприкрытые груди.

Пока Глория возилась со льдом и с шейкером, одна из девушек включила радиолу и поставила пластинку. Вскоре все четыре пары уже танцевали. Глория прислонилась к стойке бара, наблюдая за ними и время от времени поглядывая на меня.

У меня появилось время осмотреть комнату, в которой я находился. Она была обставлена современной дорогой и эффектной мебелью. Полированный паркет, вдоль стен большие гнутые кресла. В углу стоял телевизор – я таких больших никогда не видел.

– Не хочешь потанцевать со мной, Гарри?

– Я сейчас не очень-то в настроении танцевать.

Она вышла из-за бара:

– Не хочешь попробовать?

Я обнял Глорию за талию, и она прижалась ко мне. Я ощущал ее мягкую грудь и аромат духов от ее волос. И у меня опять возникло то чувство, разрывающее меня изнутри.

Танцевать с ней было все равно что танцевать самому. Когда-то мы с Энн много танцевали, но с тех пор, как я купил гараж, на танцы времени не осталось.

Вскоре я обнаружил, что не такой уж я и неуклюжий, каким себя представлял, и через два танца Глория улыбнулась и сказала:

– Кто говорил, что не может танцевать? Ты столь же хорош, как и Эд.

– Это комплимент?

– Еще какой! Нет ничего, что Эд делает плохо. Совсем ничего.

Дикс танцевал с Мэдж. Похоже, его устраивало, что он стоит с ней в углу и покачивается в ритме музыки, не шевеля ногами.

Лишь когда пластинка кончилась и все подошли к бару за выпивкой, я внезапно подумал об Энн.

Я был рад и испытывал облегчение, что не пришел с женой. Она оказалась бы совершенно неуместной среди этих холеных и расфуфыренных девушек. Разглядывая их при более ярком освещении возле бара, пока они наперебой требовали выпивку, я с тревогой задумался, не проститутки ли они: у всех был циничный взгляд, резкий голос и легкая фамильярность ночных бабочек высокого уровня. Эта мысль испугала меня.

Разглядывая мужчин, я теперь увидел, что и они не относятся к высшему обществу. Берри мог быть наводчиком, продающим информацию букмекерам, Джо – посредственным боксером, а Луис и вовсе кем угодно – например, жиголо.

Место Дикса в этой компании я определить не мог. Сразу было ясно, что он американец. Что-то меня в нем настораживало, он мог оказаться опасен. Когда он стоял со стаканом виски в руке, прислонившись к стойке бара, жуя резинку и искоса поглядывая на Глорию темными блестящими глазками, то напоминал мне типичного киношного гангстера.

– Гарри танцует божественно, – объявила Глория. – Эд, тебе надо опасаться за свои лавры.

– Неужели? Придется о них позаботиться. – Он обернулся, прислонившись к бару, и посмотрел на меня. – Я тебе покажу нечто такое, чего ты сделать не сможешь, приятель.

Дикс направился от стойки бара к камину и взял тяжелую стальную кочергу.

– Эд собирается похвастаться, – сказала Глория и рассмеялась.

Дикс взял кочергу, мощными руками согнул ее в кольцо, а потом без видимых усилий выпрямил.

– Так ты не сможешь, верно, приятель?

Я покачал головой:

– На такое нужна сила.

Дикс бросил лязгнувшую кочергу в камин и вернулся к бару.

– Бога ради! – раздраженно воскликнула Глория. – Неужели нужно было портить мне кочергу, чтобы похвастаться? Мы и так знаем, что ты самый сильный мужчина в мире.

Глаза Дикса вспыхнули злобой.

– Молчи, если тебя не спрашивают, всезнайка, или тебя отшлепают там, где это больше всего пойдет тебе на пользу.

Лицо Глории окаменело, но она выдавила из себя смешок:

– Что за тон! Ты все еще живешь в пещере, Эдди?

Он поймал ее за запястье, развернул и шлепнул по заднице – и все это проделал одним быстрым движением. Громкий шлепок прозвучал как пистолетный выстрел. Глория вскрикнула.

Я ощутил, как к лицу прилила кровь. Кулаки сжались, и я уже захотел ударить его, но тут между нами торопливо вклинился Джо – спиной ко мне и лицом к Диксу.

– Слушай, Эд, так с дамами не обращаются, – мягко произнес он, переместившись вправо, когда я попытался обойти его, и опять становясь между мной и Диксом.

– Забудь, – буркнул Дикс, разглядывая меня поверх головы Джо. – Она слишком любит умничать.

– Да заткнитесь вы все! – воскликнула Глория. – А ты ничуть не лучше обезьяны с кулачищами, Эд. – Она потерла ушибленное место и поморщилась. – Готова поспорить, что у меня будут синяки от твоих пальцев.

– А я спорю, что нет, – заявил Дикс, неожиданно ухмыляясь. – Давай посмотрим.

– Это уже слишком, Эд! – Она повернулась к Луису. – Поставь пластинку, и давайте танцевать.

Напряжение понемногу снизилось, и все начали танцевать.

Глория прильнула ко мне, и я отвел ее в сторону.

– Он сделал тебе больно?

Она рассмеялась:

– Не обращай внимания на Эда. Он иногда распускает руки, но не потому, что злой. А у тебя был такой вид, как будто ты хотел полезть в драку.

Я все еще не остыл:

– Я собирался его проучить.

– Никогда этого не делай, Гарри. Он слишком сильный и быстрый. В Америке он выходил на ринг против таких знаменитостей, как Бакси и Маурелло. И не мечтай, что сможешь с ним справиться. Даже Джо – а ведь он был профессионалом – не станет с ним драться.

– Все равно, если он опять тебя ударит, я его тоже ударю.

Она посмотрела на меня, глаза у нее блестели.

– Я тебе верю, Гарри, но он это не со зла.

Мы выпили, потанцевали, опять выпили.

Берри немного перебрал. Я тоже чувствовал, что хмелею. Я не привык пить виски, и всякий раз, когда заканчивалась музыка, для меня на стойке бара стоял очередной стакан виски.

Неожиданно в углу вспыхнула ссора между Берри и Мэдж. Она тоже была пьяна, но не настолько, как ему, похоже, хотелось. Берри пытался затащить Мэдж в другую комнату. И тут Глория увидела, что происходит:

– Эд! Пожалуйста, подойди и разними их. Мне все равно, что он с ней делает за пределами моей квартиры, но будь я проклята, если он займется этим в моей спальне!

Дикс лениво ухмыльнулся:

– И что с того? Оставь мужчину в покое.

– Если ты их не разнимешь, то это сделаю я!

Он пожал плечами и подошел к Берри.

– Когда он выпьет, то становится просто животным, – шепнула мне Глория и поморщилась.

Дикс что-то сказал Берри. Тот отпустил Мэдж и сел, хмурясь. Дикс вернулся к бару.

– Эд, не пора ли тебе поговорить с Гарри?

– Ладно. Пошли в другую комнату, Гарри.

– Только прошу тебя, не ложись на кровать, как в прошлый раз, – попросила Глория.

– А для чего нужна кровать, если на ней нельзя лежать?

Дикс кивнул мне, и я пошел следом за ним. Когда я проходил мимо Берри, тот ехидно улыбнулся.

– Собрались припудрить носики, девочки? – спросил он.

Дикс развернулся, с молниеносной быстротой оказался возле Берри и влепил ему пощечину так быстро, что тот даже не успел поднять руку и защититься. Удар оказался сильным, и Берри свалился с пуфика.

– Эд! – завопила Глория.

Другие девушки быстро попятились и прижались к стене, подальше от Дикса. Луис и Джо застыли на месте. Луис выглядел испуганным, а Джо ухмылялся, сунув руки в карманы.

Дикс наклонился к Берри, который лежал на боку, глядя на него снизу вверх. Одна щека на его белом лице стала пунцовой.

– Что ты сказал, дерьмо? – осведомился Дикс обманчиво спокойным голосом.

– Я ничего не говорил, – ответил Берри, не шевелясь.

– Тогда заткнись и молчи.

Дикс шевельнул под пиджаком массивными плечами и повернулся ко мне:

– Пошли поговорим.

Не оглядываясь, он прошел в другую комнату. Я последовал за Диксом и закрыл дверь, все еще напряженный и немного потрясенный невероятной скоростью, с какой он пересек комнату, чтобы ударить Берри.

Я оказался в роскошно обставленной спальне, в декоре которой преобладали синева и серебро. Возле стены расположилась двуспальная кровать со стеганым изголовьем из голубого атласа. Другую стену закрывал встроенный шкаф из ореха. Большую часть третьей стены занимали огромное зеркало, окаймленное лампами-полосами, и туалетный столик, заставленный бутылочками с лосьонами, флаконами духов и коробочками с кремами.

Дикс прошелся по комнате, сунув руки в карманы.

– Крутая берлога, верно? Хотел бы поспать среди всех этих прибабасов?

– Я бы не хотел, но многие девушки не отказались бы.

– Да, пожалуй, ты прав. Пристрой куда-нибудь задницу. Хочу с тобой поговорить.

Он подошел к кровати и растянулся на ней. Достал сигареты, бросил мне одну и закурил сам.

– Глория говорила, что ты владелец большого гаража на Игл-стрит. Она тебе передала, что я ищу агентство в западной части города?

– Да, был такой разговор.

– Игл-стрит мне бы подошла. Как думаешь, сможешь с этим справиться?

– Не вижу причин, почему бы и нет. Что именно я должен буду делать?

– Вначале не много. Потом тебе придется хранить запас всех запчастей, которые производит моя компания, и быть чертовски уверенным, что у тебя не кончится любая из них. Мы производим примерно сто пятнадцать деталей для телевизоров, и у каждой есть кодовый номер. Продавцы будут заказывать деталь по ее номеру, а твоя задача – доставить ее. Вот и все. Станешь получать десять процентов от оборота.

– И сколько это будет по деньгам?

Он пожал плечами:

– По-всякому, конечно. Но не меньше пятидесяти фунтов в неделю.

Я постарался не выдать удивления, однако Дикс пристально за мной наблюдал, и я знал, что он заметил гораздо больше, чем я надеялся скрыть.

– Вроде нормально.

Он лениво и пренебрежительно улыбнулся:



– Вот именно. Если все получится, то дельце станет для тебя спасательным кругом, верно?

– Что ж, сейчас у меня дела идут довольно паршиво.

– Я хотел бы заехать и осмотреть твой гараж. Если он достаточно большой, то заключим сделку. Сейчас я ничего не могу обещать, но не вижу причин, почему бы нам не поработать вместе. А ты?

Я не был уверен, что стоит заключать партнерство с настолько буйным человеком. За истекшие полчаса я увидел проявления его характера. Он мне не нравился. Было в нем нечто такое, что заставляло не верить ему. Но я подумал о деньгах, которые он предлагал, и они оказались самым весомым аргументом. Если я регулярно буду получать полсотни фунтов в неделю, то справлюсь с убытками и начну получать прибыль.

– Я обеспечу свою часть сделки, если ты дашь мне шанс.

Он искоса взглянул на меня:

– А тебе придется, приятель. Если постарайшься, мы пойдем дальше. Если нет, то вылетешь из игры.

– Вполне справедливо.

– Ладно. Значит, договорились. – Дикс поднялся, оставив отпечаток своего крупного тела на подушке и бледно-голубом пуховом одеяле. – Я загляну в понедельник днем, чтобы осмотреть твоё заведение. Тогда и поговорим окончательно.

– Буду ждать.

Мы вернулись в большую комнату.

Берри, Луис, Мэдж и Конни резались в карты. Глория и Джо играли в «орел или решка» в баре. Двух других девушек в комнате не было.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.